

Рубакин Николай Александрович

**Как люди научились летать и
как летают по воздуху:
Популярное рассказы о
воздухоплавании**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63

Николай Александрович Р.

Как люди научились летать и как летают по воздуху: Популярное рассказы о воздухоплавании / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 212 с.

ISBN 978-5-519-83722-4

ISBN 978-5-519-83722-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

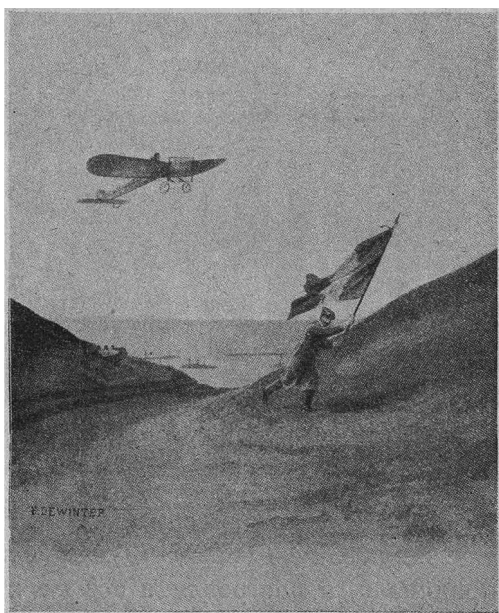
www.samizday.ru/reprint

ніе по воздуху. Кто даетъ деньги на призъ, тотъ при этомъ назначаетъ и разстояніе, откуда и куда летѣть. А желающіе летѣть заявляютъ о своемъ желаніи и потомъ пускаются въ путь. Дѣлается это, какъ водится, при свидѣтеляхъ, чтобы не было никакого подвоха и обмана. Кто лучше другихъ летаетъ, тотъ и получаетъ призъ. И призы эти бываютъ очень крупные, такъ что охотниковъ находится всегда много.

Такъ ведется дѣло и до сего времени. Такъ было дѣло и съ перелетомъ черезъ Ламаншъ. Блеріо тоже летѣлъ не даромъ, а на призъ, да еще очень большой: въ 10.000 рублей на наши деньги. Былъ назначенъ этотъ призъ одною очень богатой англійской газетою, и онъ долженъ былъ достаться тому, кто первый перелетитъ по воздуху черезъ Ламаншъ. Такой перелетъ былъ по тому времени очень труднымъ. Въдь при этомъ весьма легко, на примѣръ, упасть въ море или разбиться о береговыя скалы. И машина всегда можетъ отъ чего-нибудь сломаться, испортиться, полетѣть внизъ. А тогда и человѣку почти навѣрное смерть.

Но какъ-никакъ, а охотники на такое дѣло все же нашлись. И среди нихъ было два француза, — одного звали Блеріо, а другого — Поланъ.

Правда, оба они были люди и безъ того богатые. Но десять тысячъ рублей и богатому не повредятъ: извѣстно, что у кого денегъ много, тому еще больше ихъ хочется. А кромѣ того, хотѣлось этимъ людямъ заслужить и славу, да и всему свѣту

Блеріо спускается на землю, перелетѣвъ черезъ Ламаншъ. Сотрудникъ французской газеты бѣжитъ, размахивая флагомъ, чтобы указать мѣсто, гдѣ Блеріо можетъ безопасно спуститься.

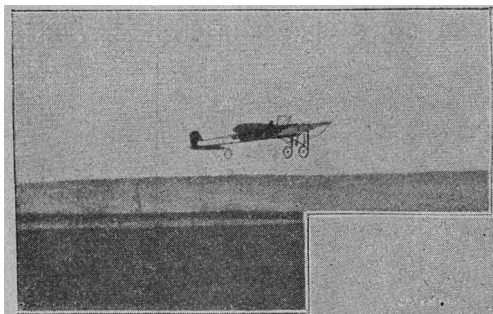
показать, что люди уже и въ самомъ дѣлѣ научились летать по воздуху.

И вотъ приѣхали Блеріо и Поланъ на берегъ моря, въ небольшой французскій городокъ Калэ. И каждый привезъ съ собой свою машину. Но дѣлать большой и опасный перелетъ черезъ море въ дурную погоду было опасно. На это ни Блеріо, ни Поланъ не рѣшались. А погода стояла неважная. Поэтому нужно было повременить. Для летательныхъ машинъ пришлось на берегу построить особые сараи, а самимъ поселиться въ гостиницѣ и ждать тамъ хорошей погоды.

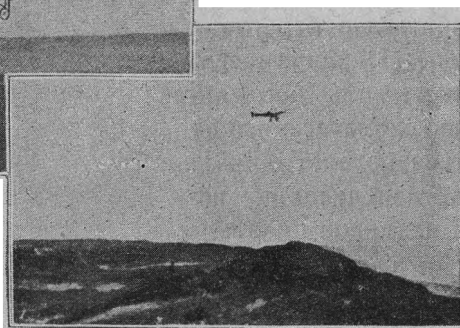
И ждать не мало.

Море было бурное, вѣтеръ дулъ каждый день, и летѣть было все еще нельзя.

Какъ вѣдь машина ни сильна, а все же не со всякимъ вѣт-

На лѣво на рисунокъ показанъ аэропланъ Блеріо сей-часъ же послѣ того, какъ онъ поднялся въ воздухъ,

чтобы летѣть черезъ Ламаншъ. Направо тотъ же аэропланъ уже летитъ по направленію къ англійскому берегу.

ромъ она еще можетъ справляться. Главное же, въ томъ году еще не умѣли ея управлять, какъ слѣдуетъ. Правда, ее уже и придумали, и построили, а все же къ ней еще не привыкли.

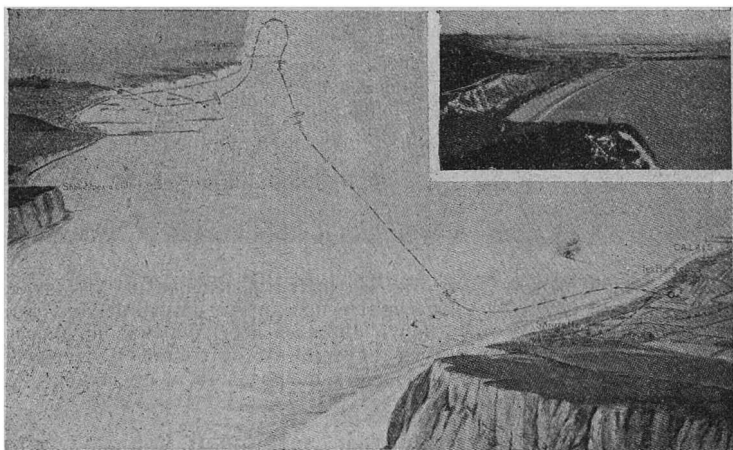
Летающая машина вѣсомъ въ двадцать пудовъ.

Какъ же была такая машина устроена? И почему же она, хоть и безъ настоящихъ крыльевъ, и такая тяжелая, а все же можетъ летать?

Вотъ какъ она была устроена.

Была сдѣлана большая рама изъ легкаго дерева или изъ

толстаго тростника, который называется бамбукомъ. Въ длину эта рама была нѣсколько сажень, а въ ширину въ два раза больше, чѣмъ въ длину. Рама изъ бамбука была обтянута особой матеріей,—легкой, непромокаемой, крѣпкой тканью. По срединѣ рамы прилажена была особая крѣпкая и легкая стальная машинка, двигатель, наподобіе паровой—съ большимъ винтомъ вродѣ пароводнаго. Сзади машины было устроено сидѣнье для человѣка. Эта машина съ сидѣніемъ за нею похожа была какъ бы на маленькую лодочку. Сзади

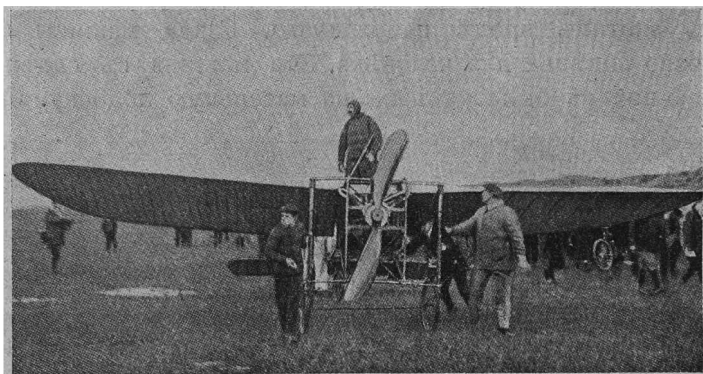

На этомъ рисункѣ показанъ путь Блеріо черезъ Ламаншъ. Прежде чѣмъ полетѣть въ открытое море, Блеріо сдѣлалъ большую петлю вдоль берега. Сдѣлалъ онъ это для того, чтобы сперва испытать, исправно-ли работаетъ машина, а также чтобы испробовать силу вѣтра.

же этой лодочки, на длинныхъ и крѣпкихъ палкахъ прилажены крестъ на-крестъ еще двѣ рамы, тоже обтянутыя тканью и подвижныя. Одну изъ этихъ рамъ можно повертывать то вправо, то влѣво, а другую—то вверхъ, то внизъ, смотря по надобности. Это и есть руль. Повернешь одну раму—аэропланъ летитъ направо или налево. Повернешь другую—онъ летитъ вверхъ или внизъ. Летающая машина отлично слушается такого руля. Совсѣмъ какъ пароходъ, съ той только разницей, что пароходъ не ходитъ вверхъ или внизъ, а только вправо или влѣво.

Когда видишь такую машину летящей по воздуху, то она выглядитъ похожей на стрекозу или на большую птицу. Когда

она летитъ, то жужжитъ, потому что винтъ на ней вертится очень быстро и съ большой силою разсѣкаетъ воздухъ. И машина летаетъ, словно расправивъ крылья. И жужжитъ, такъ что издали слышно. А съ земли кажется, что это и вправду какое-то огромное наѣкомое.

Аэропланъ Блеріо передъ полетомъ. На рисункѣ ясно видны крылья, слегка загнутыя спереди назадъ, а также винтъ, позади его стоитъ машина, которая его вертитъ. Чаше всего этотъ винтъ дѣлается деревяннымъ, но иногда бываетъ и изъ стали, только полый внутри, чтобы вѣсить меньше. Блеріо стоитъ на аэропланѣ, прощаясь съ родными и друзьями.

Разныя мелочи въ устройствѣ летающей машины, то-есть аэроплана, тоже очень интересны. Ихъ можно видѣть на рисункѣ. Такъ, напримѣръ, подъ лодочкой у аэроплана придѣланы колеса, такъ что когда онъ стоитъ на землѣ, то вродѣ какъ на ногахъ,—на этихъ самыхъ колесахъ. Онъ на нихъ можетъ и кататься по землѣ, словно колесница.

Когда нужно летѣть по воздуху, въ лодочку садится человекъ и пускаетъ въ ходъ двигатель. Тогда винтъ начинаетъ страшно быстро вертѣться, ударить о воздухъ и разсѣкать его. И вотъ аэропланъ двигается съ мѣста. Сначала онъ катится по землѣ. Быстрѣе, быстрѣе, все быстрѣе. Но вотъ человекъ поворачиваетъ руль кверху,—и вдругъ аэропланъ поднимается, отдѣляется отъ земли и летитъ по воздуху, надъ землею. Все выше и выше,—туда, куда его направляютъ.

Аэропланъ—птица тяжелая, грузная. Вѣситъ онъ вмѣстѣ съ человекомъ и разными матеріалами, необходимыми для

машины, не меньше восемнадцати пудовъ. А летить онъ все-таки и легко, и красиво, и быстро.

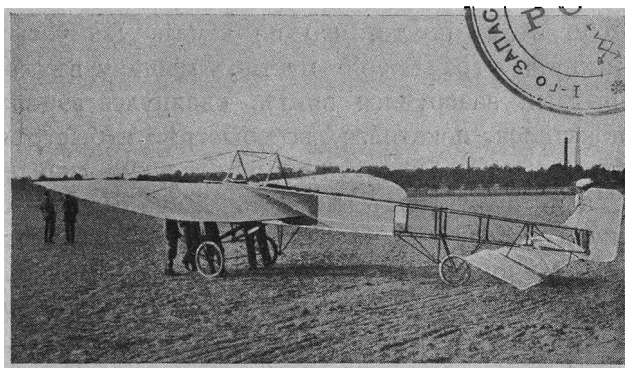
Такая-то машина и была у Блеріо и у другого воздухоплателя.

Въ опасный путь по примѣру птицы.

Вотъ какъ совершился первый перелетъ черезъ море.

Вмѣстѣ съ Блеріо пріѣхала въ Калэ и его жена. У Блеріо есть и дѣти, но они оставались тогда дома, въ Парижѣ. Самому Блеріо было уже 37 лѣтъ. О томъ, чтобы научиться летать по воздуху, онъ думалъ давно и тратилъ много денегъ на постройку своихъ машинъ, пока наконецъ не добился того, чего хотѣлъ.

Дни шли за днями, а погода все была плохая. Надъ моремъ все еще стоялъ густой туманъ. Летѣть при такой погодѣ,—это значило идти на вѣрную гибель... А ни Блеріо, ни Поланъ этого не хотѣли. Между тѣмъ и народъ ждалъ да ждалъ каждый день, что вотъ полетятъ удивительныя машины. И всѣ газеты уже давно писали объ этомъ. Всѣ ждали, и, въ концѣ концовъ, перестали ждать. И даже жители городка Калэ перестали интересоваться перелетомъ, и

Здѣсь тотъ же аэропланъ показанъ съ боку. У него два руля, одинъ лежацій, для подъема и спуска или „руль глубины“, а другой стояцій, для поворота влѣво или вправо,—это „руль направленія“.

какими-то тамъ аэропланами. Иные даже и посмѣивались: „Вотъ, молъ, хвалилась синица море зажечь“... И каждое утро съ самыхъ просонокъ Поланъ и Блеріо первымъ дѣломъ бѣжали къ окнамъ,—смотрѣть, не прояснилось ли небо.

Наконецъ погода установилась. Поэтому рѣшено было летѣть въ ближайшій же день. И Блеріо очень хотѣлось полетѣть первому. Тоже и Полану. Поланъ даже и полетѣлъ было въ одинъ прекрасный день. Но вышло такъ, что онъ не разсчиталъ погоды, испортилъ свою машину, да еле-еле вернулся и самъ, и тотчасъ же принялся чинить поломки.

А пока онъ ихъ чинилъ, тѣмъ временемъ Блеріо сѣлъ на свою машину, да и перелетѣлъ черезъ море.

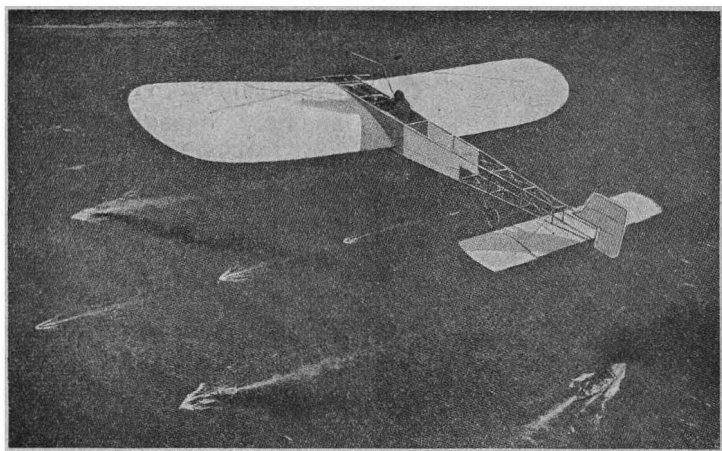
Случилось это такъ. Какъ только Блеріо увидѣлъ, что погода установилась, сейчасъ же онъ поскорѣе закончилъ всѣ приготовленія и рѣшилъ летѣть на другой же день, въ 4½ часа утра. Къ этому времени вѣтеръ обыкновенно стихаетъ, а море бываетъ спокойнѣе. На всякій случай приняли кой-какія мѣры: во время перелета черезъ море должна была сопровождать Блеріо быстроходная миноноска, чтобы спасти его, если онъ упадетъ въ море. Предупредили о полетѣ ея начальника. Былъ приготовленъ еще одинъ пароходъ,—также на всякій случай. И вотъ въ четыре часа утра Блеріо выкатилъ изъ сарая свой аэропланъ, сѣлъ на него и сталъ прощаться съ женою. Жена плакала. Ей казалось, что ея мужъ навѣрное разобьется и утонетъ. Путешествовать по воздуху, вѣдь, не то, что по землѣ. Въ четыре часа сорокъ минутъ утра Блеріо пустил машину въ ходъ. Заходили рычаги, завертѣлся винтъ, сдвинулся аэропланъ съ мѣста, покатился, покатился, все быстрѣе и быстрѣе, оторвался отъ земли и полетѣлъ по воздуху, сначала надъ скалами, а потомъ и надъ моремъ. Жена Блеріо сѣла на миноноску и, со слезами на глазахъ, слѣдила оттуда за полетомъ мужа. Миноноска на всѣхъ парахъ понеслась къ англійскому берегу, въ городъ Дувръ на томъ берегу. Туда-то и долженъ былъ прилетѣть Блеріо. Кромѣ жены и моряковъ, мало кто видѣлъ въ это время смѣлаго путешественника. Народу смотрѣть на его отъѣздъ пришло мало. Всѣ еще спали, а кромѣ того никто не зналъ о намѣреніи смѣлаго француза пуститься именно въ этотъ день.

Въ Дувръ въ это самое время тоже спали. Туда послали телеграмму изъ города Калэ (съ французскаго берега). Телеграммой извѣщали о томъ, что Блеріо уже полетѣлъ—уже летитъ... Англичане, узнавъ объ этомъ, засуетились. Кое-кто

побѣжалъ на берегъ, — встрѣчать отважнаго воздухоплавателя. Толпа англичанъ стояла уже на берегу и ждала его. Издали каждая черная точка, каждая чайка, летѣвшая надъ моремъ, уже казалась аэропланомъ.

Время шло и шло. Выходило солнце, а Блеріо все еще не было видно. Легкій туманъ стоялъ надъ моремъ, и волны, сонныя, словно свинцовыя, блестѣли подъ лучами солнца.

Наконецъ какая-то черная точка очень страннаго вида появилась вдали надъ моремъ. Появилась — и стала прибли-

Блеріо летитъ на аэропланѣ черезъ Ламаншъ, все время держась на высотѣ. Далеко внизу видны миноноски и другія суда, которыя сопровождаютъ Блеріо въ его перелетѣ. Блеріо въ морѣ оставилъ ихъ всѣхъ за собой и долетѣлъ до англійскаго берега раньше ихъ.

жаться. Все ближе и ближе. Все быстрѣе и быстрѣе. Эта точка при этомъ все увеличивалась. Наконецъ, всѣмъ стало ясно, что это и есть тотъ, кого всѣ ждали. Люди на берегу громко закричали отъ радости. А аэропланъ летѣлъ ближе и ближе, и наконецъ уже стало слышно, какъ гудитъ его машина.

Берегъ около Дувра крутой, скалистый. Спускаться и высаживаться тамъ довольно опасно. Блеріо подлетѣлъ уже къ берегу. Но и тутъ вышло затрудненіе: онъ не зналъ, гдѣ ему лучше спуститься, чтобы не поломать своего аэроплана.

Въ это время среди публики находился одинъ французъ.

Его послала сюда нарочно одна большая французская газета,—для того, чтобы тотъ подробнѣе и раньше другихъ описалъ перелетъ Блеріо черезъ море. Французъ догадался, почему Блеріо не спускается. Онъ схватилъ флагъ и сталъ имъ махать въ томъ мѣстѣ, гдѣ легче всего можно было спуститься. Блеріо увидѣлъ это, подлетѣлъ къ тому мѣсту, которое ему было указано, и сталъ спускаться. Это ему и удалось, хотя все-таки немного попортилась рама его аэроплана, да поломался винтъ.

Блеріо перелетѣлъ черезъ Ламаншъ и спускается на землю. При спускѣ у него произошло маленькое несчастье: сломались рама и винтъ. Произошло это потому, что почва въ мѣстѣ спуска была неровная, и весь аэропланъ упалъ на бокъ.

А въ это время миноноска была еще далеко отъ берега. Она не смогла угнаться за аэропланомъ. Путешествіе по воздуху оказалось быстрѣе, чѣмъ путешествіе по морю!

Смѣлый человѣкъ торжествуетъ, а съ нимъ и народъ.

Вскорѣ пристала къ берегу и миноноска и высадила на берегъ жену Блеріо. Та бросилась къ мужу на шею. Она все еще плакала, но уже отъ радости и отъ пережитого страха. Огромная толпа народа уже поджидала Блеріо въ городѣ Дуврѣ. Когда онъ появился, то даже стекла въ домахъ зазвенѣли отъ криковъ „ура!“ Всѣ были такъ довольны и радостны, словно Блеріо сдѣлалъ что-то

хорошее для всего народа. И правда, онъ сдѣлалъ великое дѣло. Онъ научилъ вѣрить въ силу науки. Вѣдь его летающая машина могла быть придумана только благодаря наукѣ. А эта машина оказалась такою, что ей не страшны ни моря, ни рѣки, ни границы государствъ, и свободный путь открытъ для нея во всѣ стороны, и никакой дороги для нея не нужно строить.

И вотъ понеслись во всѣ стороны свѣта, во всѣ газеты

извѣстія о подвигѣ смѣлаго французскаго воздухоплавателя Блеріо. И онъ сразу прославился. И имя его извѣстно теперь всему свѣту. И это имя записано въ исторію науки.

Когда Блеріо вернулся въ Парижъ, его и тамъ встрѣтили очень торжественно. Такъ встрѣчали когда-то только королей да великихъ завоевателей. Огромныя толпы народа собрались у вокзала, чтобы встрѣчать Блеріо. А аэропланъ его поставили на большую телѣгу и нарочно провезли черезъ весь городъ, такъ, чтобы всѣ могли видѣть новую летающую машину. Французское правительство купило этотъ аэропланъ у Блеріо и помѣстило его въ музей, на память объ этомъ великомъ событіи.

Было это въ 1909 году.

Надъ городомъ Парижемъ по воздуху.

А всего черезъ два года, въ іюнѣ 1911 г., произошло еще болѣе замѣчательное событіе. Уже не одинъ аэропланъ, а девять, цѣлая стая ихъ спокойно поднялась съ французскаго берега и перелетѣла на англійскій, и долетѣла до самой столицы Англіи, Лондона. А потомъ, тѣмъ же путемъ, вернулась обратно. И еще разъ преспокойно перелетѣла черезъ море. И никто при этомъ не упалъ и не разбился.

Летаніе стало уже самымъ обычнымъ дѣломъ. Въ настоящее время можно увидѣть, какъ летаютъ аэропланы и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Одессѣ, и въ другихъ мѣстахъ. А о заграничѣ и говорить нечего.

Во многихъ городахъ устраиваются теперь настоящіе праздники, во время которыхъ и летаютъ аэропланы. На эти праздники съѣзжается много людей, вродѣ какъ на ярмарку. Устраиваются такіе праздники и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Харьковѣ, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Летаетъ тогда иной разъ по нѣскольку десятковъ аэроплановъ. Иногда они летаютъ по одиночкѣ, иногда всѣ сразу. И тогда кажется, что цѣлая стая огромныхъ птицъ кружится надъ народной толпою. Теперь для летанія отводятся особые участки земли, надъ которыми аэропланы безопасно могутъ подниматься на воздухъ и летать. Дѣлается такъ для того, чтобы, въ случаѣ несчастія, аэропланы не могли упасть прямо на головы людей. Называются такіе участки *аэродромами*.

Но аэропланы летаютъ не только на большія разстоянія,— въ длину. Летаютъ они и въ высоту. И такіе-то ихъ полеты и есть самые удивительные. Былъ, напр., такой случай. Осенью въ 1909 году, часовъ въ пять дня, на улицахъ Парижа случилось что-то необыкновенное. Прохожіе столпились въ кучки и всѣ куда-то глядѣли. И не себѣ подъ ноги, а прямо въ небо. И кучера, и кондуктора на конкахъ — всѣ словно забыли о томъ, что имъ надо дѣлать по ихъ службѣ. И всѣ глядѣли вверхъ и въ одну точку. Только лошади ничѣмъ не интересовались, — бѣжали какъ всегда. А то и просто останавливались, благо кучерамъ не до того было, чтобы погонять ихъ. Отъ этого произошла даже заминка въ уличномъ движеніи. Экипажи налѣзали на экипажи, а люди на людей, такъ что только однимъ полицейскимъ пришлось поневолѣ не смотрѣть вверхъ, а опускать голову и наблюдать за порядкомъ на землѣ.

Что же такое происходило тамъ, высоко на небѣ? А вотъ что.

Есть въ Парижѣ огромная, очень высокая башня, построенная изъ желѣза. Вышиной она около 150 сажень, выше иной горы. Называется она Эйфелевой башней, по имени того инженера, который ее сдумалъ выстроить. Видна эта башня почти отовсюду изъ Парижа, а съ нее видно верстъ на 70 кругомъ.

И вотъ надъ этой самой башней появилась огромная бѣлая птица,—аэропланъ, летательная машина. Крыльями эта машина-птица не махала, а парила, и при этомъ громко жужжала и блестѣла на солнцѣ. Подлетѣла машина къ башнѣ, облетѣла вокругъ нея, поднялась еще выше надъ нею, сажень на пятьдесятъ, и даже выше. А потомъ полетѣла назадъ за городъ и скоро исчезла.

Сидѣлъ на этой машинѣ и управлялъ ею нѣкій графъ де-Ламберъ. При этомъ особенно удивительно было вотъ что: аэропланъ де-Ламбера летѣлъ очень высоко. Такъ высоко, что человѣка-то, сидящаго на немъ, почти и различить было нельзя съ земли. Даже самъ аэропланъ казался такимъ маленькимъ въ глубинѣ неба, что его и правду легко было принять за птицу. До того времени такіе высокіе полеты казались еще удивительными, неслыханными. Было это въ 1909 году. А теперь, въ 1912 году, иные аэропланы поднимаются вверхъ почти на 5 съ половиной верстъ.